

Сгрузив Тони Старка прямо на американскую военную базу и убедившись, что гения благополучно конвоируют вглубь лагеря, Сатору развернулся в воздухе. Пора было возвращаться в Готэм.

И — кто бы сомневался — звонки от Большого Бэта и Найтвинга посыпались один за другим ровно в ту секунду, когда Старк скрылся за воротами базы. Они словно выжидали этот момент.

Была и хорошая новость: Брюс Уэйн улетел по делам и в ближайшее время вернуться не мог. Плохая же заключалась в том, что Сатору держал в руках телефон, заботливо модернизированный Тони Старком. Этот чертов аппарат теперь умел автоматически принимать вызовы и принудительно запускать видеосвязь. Неоценимая спонсорская помощь, чтоб её.

Сатору мысленно зажал уши.

«Не слышу, не слышу, старый зануда опять читает нотации».

Подкожный чип еще в его двенадцать лет перенастроили на простой мониторинг местоположения и показателей жизнедеятельности — свободу перемещения он больше не ограничивал. Вот почему обитатели Бэтпещеры не сразу сообразили, что парень скрылся в неизвестном направлении.

Отложив телефон, Дик тяжело, со свистом вздохнул. Сладкой жизни с младшими братьями ждать не приходилось. Почему ему, черт возьми, не могло достаться хотя бы одно послушное, тишайшее и милое создание?

Буквально вчера, в ночь перед запланированным отлетом Бэтмена в Японию, Джейсон умудрился в пух и прах разругаться с отцом и с треском вылететь из поместья. Когда Дик спустился в Бэтпещеру, за терминалом сидел лишь хмурый, как грозовая туча, Брюс, яростно бурявя взглядом экраны и в одиночестве изрыгая ментальные молнии.

Чем старше становился Брюс, тем невыносимее делался его характер. В цивильном костюме он еще кое-как выдавливал из себя образ беззаботного, любящего отца семейства, но в облачении Бэтмена превращался в сущее наказание. Паранойя, жажда тотального контроля и деспотизм раздувались до вселенских масштабов. Старик требовал, чтобы мир вращался строго по его расписанию, а каждый шаг домочадцев укладывался в утвержденную им схему.

К счастью, регулярные ментальные атаки со стороны Сатору и вечные форс-мажоры, которые тот плодил пачками, немного поуменьрили бэтменовский пыл. Тот даже слегка подтянул навыки ведения дипломатических бесед.

Да и как тут не разговаривать, когда молчаливый бойкот оборачивался против самого Брюса? Белый Ворон успел втереться в доверие к Диане Принс и при малейшей обиде грозился смотаться к ней, чтобы одолжить Лассо Истины «для задушевной беседы». Против такого лома

приема у Бэтмена не было.

Дику порой казалось, что Диана смотрит на Сатору с какой-то необъяснимой, почти материнской снисходительностью. Неужели очевидные повадки шkodливого кота у этого детины так гипнотически действовали на древних полубогов? Найтвинг лишь недоуменно качал головой.

В итоге противостояние отцов и детей неизменно скатывалось к взаимным уступкам. Иначе Альфред бесцеремонно накладывал вето на любимое шоколадное печенье, а Годжо переходил к тактильным диверсиям. Он мог беспардонно сгрести Брюса и Джейсона в одну охапку и буквально заставить их соприкоснуться щеками, физически разрушая ледяную стену очередного бойкота. Дик до сих пор искренне жалел, что не успевал в такие моменты достать камеру — подобные кадры искупили бы годы его непосильного старшего братского труда.

Поторопив Сатору с возвращением, Дик переключился на отслеживание сигнала Джейсона. Мигрень накатила мгновенно. Датчик упрямо показывал, что Тодд находится на Ближнем Востоке.

Ну почему?! Какого черта их всех вечно несет в самые глухие дыры планеты? Чем им не сидится в Штатах?!

Потерев виски, Дик пришел к единственному логичному выводу: придется лететь самому и за шкуру тащить паршивца обратно. Бегать из дома — дело житейское, но улетать в зону боевых действий — это уже перебор. Летучие мыши будут дергаться. Все до единой.

Вздыхая, Дик открыл вкладку бронирования, намереваясь урвать билет в бизнес-класс, как вдруг тишину пещеры вспорол истошный, нарастающий визг сирены Бэткомпьютера.

Сатору Годжо шел ва-банк. Он ставил на кон возможности собственного мозга и надеялся, что выстроенный Диком маршрут безупречен, и на его пути не возникнет ни единого препятствия.

Ведь если на этой бешеной высоте пролетит какой-нибудь случайный самолет, не учтенный расчетами, то при столкновении и судно, и люди на борту в долю секунды превратятся в кровавое месиво.

Сверхдальний пространственный перенос строился на абсолютном притяжении «Синего». В отличие от Супермена или Флэша, способных маневрировать на лету, техника Сатору была напролом, по прямой траектории. Но выбирать не приходилось.

Мониторы Бэткомпьютера транслировали ужасающие данные: жизненные показатели Джейсона стремительно падали, фиксируя множественные тяжелые травмы. Тогда забивали

насмерть, а до его координат на Ближнем Востоке — тысячи миль океанов и пустынь.

— Придется действовать грубо, — пробормотал Сатору, зависая в облаках.

Его зрачки хищно сузились, а вокруг сомкнутых пальцев взвился яростный, слепящий вихрь лазурной проклятой энергии, скручиваясь в плотную воронку «Синего».

Сегодня он уже совершал один затяжной прыжок через полпланеты. Из-за колоссального расхода проклятой энергии Шесть Глаз беспощадно перегружали мозг — виски взрывались пульсирующей, тупой болью. Годжо не знал наверняка, чем обернется повторный скачок на пределе возможностей, но раз уж расплатой была лишь перегрузка глаз, а не смерть, то какого черта? Немного здорового безумия ему никогда не вредило.

В небесно-голубых глазах вспыхнул опасный, дикий азарт. Сконцентрировав волю на крошечной сфере сжатого пространства, Годжо устремил взгляд за горизонт и высвободил «Синий», позволяя неодолимой силе притяжения швырнуть его тело сквозь разрывающую атмосферу.

Ближний Восток. Зброшенны́й склад

Глухие, чавкающие удары стальной монтировки по изломанному человеческому телу сливались с захлебывающимся, визгливым хохотом.

— Плохой, плохой мальчик! — Джокер растянул рот в оскале, обнажая багровые рубцы на щеках и воспаленные десны. — Праздник вот-вот начнется! Неужели ты не хочешь поклониться дядюшке Джокеру?!

В пыльном полумраке ангара эхом раскатывался его безумный смех, от которого кровь стыла в жилах.

— Похоже, у нас дефицит музыкального сопровождения! Какое веселье без музыки?!

Зеленые, подернутые безумием глаза клоуна мертвой хваткой впились в скорченную фигуру Джейсона. Безжизненно-белое, покрытое толстым слоем грима лицо застыло подобием посмертной маски.

Он скорбно надул губы и картинно, карикатурно разрыдался, размазывая слезы по щекам. Но в следующее мгновение его взгляд упал на окровавленный затылок Робина. Алые губы медленно,

уродливо расплзлись, являя миру новый приступ захлебывающегося хохота.

— Птичка моя! А ты знал, что в Африке делают барабаны из человеческой кожи? Говорят, они издают самые чарующие, самые чистые звуки на свете!

«Ублюдок... больной ублюдок...» — Джейсон судорожно сжался, прижимая локти к избитому, превращенному в сплошную гематому животу. Крупная дрожь сотрясала тело. Он предпринял отчаянную попытку поднять голову, но перед глазами маячила лишь грязная, бело-зеленая харя психопата.

— Представь, насколько слаще будет звучать этот марш, если мы подыграем на черепушке нашего маленького Робина!

Сорвавшийся на визг голос, тяжелая стальная монтировка — эти двое методично, планомерно ломали дух и плоть Джейсона Тодда. А клоун жмурился от восторга, словно дирижер, внимающий величайшей симфонии. Взмах — удар! Живой барабан отзывался глухим стоном, доводя мучителя до экстаза.

Где-то в районе ребер раздался отчетливый, сухой хруст. Джейсон выдавил из себя лишь сдавленный, хриплый выдох. Горячая, липкая кровь заливала лицо, затекая в рот. Сладковато-железистый вкус осел на языке, вызывая рвотные позывы.

«Сука... Тварь... Убью...»

Потеряв связь с реальностью, безумец размахисто, с плеча опускал тяжелое железо. Каждый хруст суставов и хрип жертвы вырывали из его глотки новую порцию дикого лая. Кровь брызнула веером, окропив бледную физиономию Джокера алыми каплями, прорезавшими белый грим рваными шрамами.

И в этот момент ангар содрогнулся от страшного, оглушительного удара. Свист монтировки оборвался. Хрустнули кости — но на этот раз не у Робина.

Стальной лом в мгновение ока скрутился аккуратной спиралью, напоминая безобидный бублик, а занесенная рука Джокера оказалась намертво заблокирована в воздухе. Запястье вывернуло под углом, анатомически невозможным для человека.

— Что, со мной поиграть не хочешь, дядюшка Джокер?

Внезапно появившийся черный плащ надежно укрыл за собой изломанное тело мальчика-птички.

— Знаешь, я ведь тоже люблю развлечения. Давай сыграем.

Голос не принадлежал Бэтмену.

— Игра будет музыкальной.

Но гость обещал быть крайне занимательным.

— О-о, я только за! — окровавленный рот клоуна растянулся в уродливой ухмылке до самых ушей.

<http://bllate.org/book/19544/1984912>